

ПРОЛОГ

До восхода солнца оставались считанные минуты. Мужчина в чёрном плаще появился из тени старой гостиницы. Трава была влажной, тишину нарушал только отдалённый плеск волн, бьющихся о скалы.

Он торопился. Если бы за ним кто-то наблюдал, наверняка отметил бы, каким тяжёлым бременем плащ лежал на плечах этого человека: спина сгорбилась, а набитые карманы ударяли по ногам при каждом шаге. Смотрящий мог заметить то, что мужчина уронил — маленький блестящий предмет и несколько

ЦЕРБЕР ДЖОНС

эвкалиптовых листьев выпали из кармана в высокую траву.

Однако никто ничего не увидел. Даже птицы не осмелились нарушить безмолвие, когда он вошёл под сень древних магнолиевых деревьев и исчез среди теней.

Мужчина был высок, но так худощав, что листья под его ногами почти не шуршали. Он шёл, придерживая карманы, то и дело похлопывая по ним, будто хотел убедиться, что содержимое на месте.

За магнолиями притаился старый домик с жестяной крышей. Такой ветхий и заброшенный, что напоминал скорее лачужку. Мужчина замедлил шаг, оценил обстановку, вышел из тени деревьев и направился к нему.

Не успел он коснуться двери, как та распахнулась и наружу высунулась лохматая седая голова человека с недовольным лицом.

— Где тебя носило?

ЧЕТЫРЁХПАЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

Человек в плаще поспешил внутрь, проскользнув мимо старика. Тот же затворил дверь и запер её на засов.

— Ты опоздал, — проворчал хозяин лачуги.

— Вздор. Проход откроется с минуты на минуту.

— По моим расчётам уже должен был...

— Твои расчёты ошибочны, Том, — перебил человек в плаще, — и с каждым разом всё хуже и хуже. Я же...

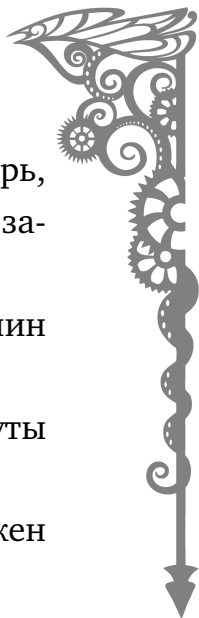
Он умолк — стены завибрировали, и окна задрезжали.

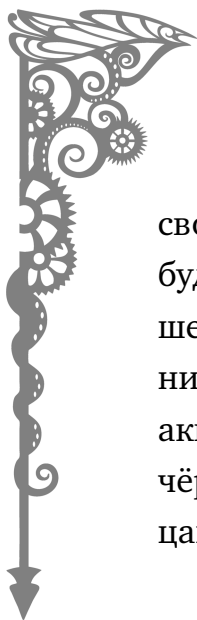
— ...как нельзя вовремя.

Том открыл было рот, но от досады так и не смог ничего ответить. Домишко содрогнулся, из дальней комнаты донёсся протяжный стон. Скорее даже не из самой комнаты, а откуда-то из-под неё.

Том сощурился:

— Ну и выпендрёж. Отдавай уже. — Он протянул обветренную ладонь.

ЦЕРБЕР ДЖОНС

Мужчина в плаще кивнул и коснулся своей шеи. Скорее даже не так — он будто бы проник пальцами в горло и пошевелил там ими. Раздался щелчок, за ним шипение. Его лицо исказилось, и он аккуратно извлёк из себя маленький чёрный цилиндр с бронзовыми кольцами.

В миг, когда мужчина передал устройство Тому, в тот самый миг, когда его пальцы разжались, он перестал быть человеком. Плащ всё ещё оставался на нём, однако бледная кожа и чёрные волосы словно растворились и явили миру голубоватый, сияющий, как металл, панцирь жука. Длинные белые пальцы превратились в чёрные шпоры насекомого, переливчатые крылья затрепетали под одеждой.

Взглянув на устройство, Том нахмурился:

— Эй! Это не мой! Где тот, что я дал тебе?

ЧЕТЫРЁХПАЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

Жук похлопал себя по карманам и застрекотал жвалами.

— Ладно, ладно, у нас нет на это времени. Мне и так ясно, что дело Крскина куда важнее. Но ты ведь осознаёшь, что новые владельцы прибудут уже сегодня? Последнее, чего я хочу, чтобы они заметили твои следы.

Насекомое направилось к двери, ведущей в дальнюю комнату, прокладывая себе дорогу сквозь горы сломанных часов с кукушкой, заводных игрушек и книг в кожаных переплётах.

По дому пронёсся порыв горячего ветра, и снова раздался ужасный стон.

— Он уже здесь! Скорее! — крикнул Том. — Хотя ты и раньше едва дожидался открытия прохода... — промямлил он в конце.

Насекомое резко зажужжало.

— Мне не нужны оправдания. Давай же! — напирал Том.

ЦЕРБЕР ДЖОНС

Комната за дверью оказалась пустой. Насекомое рвануло в дальний угол, громко стуча лапками по голым половицам. Новая волна горячего воздуха поднялась по каменным ступеням, уходящим куда-то в темноту под полом. Затем там, в глубине, словно вздохнули огромные лёгкие, и направление ветра переменялось. Насекомое будто засасывало обратно в бездну.

Том в соседней комнате вцепился в край стола так сильно, что побелели костяшки пальцев. Тех, которые у него ещё оставались: на месте одного пальца красовался шрам.

Жук подобрал полы плаща и сбежал вниз по лестнице.

Раздался скрип открывающейся двери, воздух наполнился кислым запахом, вспыхнул свет — и дверь захлопнулась.

Том с облегчением опустил в кресло у стола.

— Ушёл!

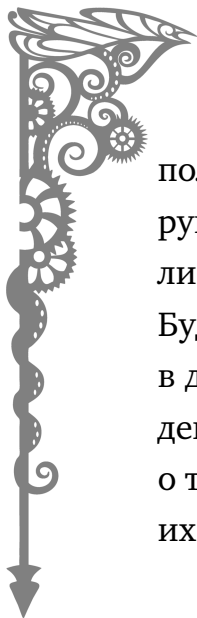
ГЛАВА ПЕРВАЯ

Папа дёрнул ручной тормоз, и Амелия резко проснулась, ударившись лбом о стекло. Она сразу осознала три вещи: шея затекла, во рту будто привкус пластика и они уже на месте.

Прекрасно.

Девочка убрала пряди рыжих волос, прилипших к щеке во время сна, и отстегнула ремень безопасности.

Папа уже вышел из машины, и в пред-
рассветных сумерках на гравийной до-
рожке выглядел как никогда жизнера-
достным. Несмотря на окружавший его

ЦЕРБЕР ДЖОНС

полумрак, тишину и холод, он раскинул руки с таким довольным выражением лица, будто хотел обнять пространство. Будто это кто-то другой провёл всю ночь в дороге. Будто и не было на заднем сиденье двоих детей, только и мечтающих о том, чтобы он вернулся за руль и отвёз их обратно домой.

— Ну же, ребята! — крикнул папа. — Разве не супер?

Джеймс выполз из машины, еле выпу-тав свои длинные ноги из всех этих пачек с чипсами, наушников, пластиковых пакетов, свитеров и одеял, среди которых они с сестрой ехали на заднем сиденье.

— Супер. Суперзаброшенно. Супер-жутко... — пробормотал он.

Мама, проигнорировав комментарий сына, выбралась с переднего сиденья. Но Амелия решила, что брат в чём-то прав.

Когда родители сообщили детям, что семья покидает город и переезжает в большую гостиницу на берегу моря,

ЧЕТЫРЁХПАЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

в никому не ведомом захолустье, это прозвучало...

— Суперчокнуто, — проворчал Джеймс.

Но папа был уверен: выйдет отличное приключение.

— Только представьте, — разглагольствовал он, — мы с мамой начнём работать из дома. Постоянно с вами! Никакой больше продлёнки, никакой няни на каникулах. А какой простор! Километры полей, садов и зарослей — и совсем рядом с пляжем! К тому же...

Папа взглянул на дочь и произнёс те самые волшебные слова, ради которых она готова была сменить школу, оставить друзей и спорт, соседей, которых знала всю жизнь, даже смириться с продажей квартиры, где жила с рождения.

— Теперь у нас будет столько места, Амелия, что мы сможем завести щенка.

— Только когда освоимся, — тут же добавила мама.

ЦЕРБЕР ДЖОНС

Однако теперь, по приезде, одного щенка ей казалось недостаточно. Возможно, ей и восьми щенков за вот это вот всё будет недостаточно.

Гостиница представляла собой огромное старомодное белое здание с оплетённой виноградом перголой¹ и крышей с кованым орнаментом над главным входом. Построенное на самом краю мыса, оно, казалось, парило в небе. Отовсюду доносился шум моря, волны с плеском разбивались о скалы далеко внизу, кругом поднимались отвесные утёсы: всё это могло быть даже мило, наверное, но Амелии здесь было не по себе.

Само собой, она не из тех глупеньких суеверных детишек, что верят в призраков и прочую ерунду, но... если бы при-

¹ *Пергола* — навес из вьющихся растений для защиты от палящего солнца. (Здесь и далее прим. ред.)

